

Глава 1503 Наказание.

Все ученики горы Осенней Росы, которые бросились на арену, были отправлены в полет Лу Чжоу. Его точный контроль вызвал прилив крови и Ци, и онемение рук. Лишь ради Чэня Фу он не стал их убивать. Но даже одного этого движения было достаточно, чтобы вселить страх в их сердца.

Лу Чжоу посмотрел на корчившихся от боли людей на земле и со сложенными за спиной руками произнес:

— Как ученик Чэня Фу, ты действительно совершил подлую атаку? Разве ты не боишься, что над тобой будут смеяться?

— Он дьявольский культиватор! — запротестовал Чжан Сяожо, сжимая грудь одной рукой, а другой указывая на Дуаньму Шэна. Он собрал все свое мужество, чтобы высказаться.

— Заткнись! — Чэнь Фу поднялся на ноги. Он уже давно был в плохом настроении и не мог больше сдерживать свой гнев.

При виде этого ученики с горы Осенней Росы вздрогнули. Хотя Чэнь Фу выглядел изможденным и слабым, его священное положение и авторитет в их сердцах не изменились.

Чэнь Фу посмотрел на Чжана Сяожо с мрачным выражением лица и произнес:

— Нечестивый ученик! О чем ты думал?

— Уч-учитель? — Чжан Сяожо чувствовал себя так, словно на него вылили ведро холодной воды. Он не понимал, почему его учитель заступает за чужака. Как они могли позволить чужакам вести себя здесь как им заблагорассудится?

Взгляд Чжана Сяожо был наполнен растерянностью. Когда его взгляд переместился на членов Павильона Злого Неба, он снова разозлился. Его учитель был Великим Святым, почему он должен бояться этих людей?

Чэнь Фу продолжил разгневанно:

— Порочный ученик, ты забыл мои наставления?

— Учитель, я... что я сделал не так? — растерянно спросил Чжан Сяожо.

Члены Павильона Злого Неба покачали головами.

Только по одному этому признаку было понятно, насколько отличались ученики горы Осенней Росы и ученики Павильона Злого Неба.

Если ученики Павильона Злого Неба получали выговор, они не спрашивали о причине. Если же их учитель делал им замечание или наказывал их, то сначала они признавали свои ошибки, даже если не знали, что именно они сделали не так. В конце концов, если ничего серьезного не произошло, они в первую очередь проявляли уважение к своему учителю.

Видя, что Чжан Сяожо даже не знает, что он сделал не так, Чэнь Фу разозлился еще сильнее.

— На колени! — приказал он.

Каким бы дерзким и порочным ни был Чжан Сяожо, он не посмел ослушаться учителя перед своими товарищами. Он немедленно встал на колени.

Грохот!

Чэнь Фу сурово произнес:

— Это почетные гости, которых я пригласил сюда. Я сказал тебе провести спарринг, но что сделал ты?

— Я... — Чжан Сяожо на мгновение замешкался, прежде чем ответить: — Я не сделал ничего плохого. Я лишь хотел вернуть достоинство горы Осенней Росы. Поскольку уровень культивации наших друзей из Павильона Злого Неба очень высок, я мог лишь приложить все усилия. Конечно, в спарринге нужно сдерживаться, но у меча нет глаз, в конце концов. Никто не может гарантировать, что не пострадает во время спарринга. Пожалуйста, простите меня, учитель.

Чэнь Фу был так зол, что снова яростно закашлял.

— Негодный ученик! Я не чувствую в твоих словах искренности!

Слова Чжана Сяожо внесли хаос в душевное состояние Чэня Фу. На протяжении многих лет, даже когда он сталкивался с тяжелоранеными учениками или когда его ученики вели себя возмутительно, он никогда не утрачивал контроль над своим гневом. Однако сегодня слова Чжана Сяожо нарушили его душевное равновесие.

— Учитель! — Чжан Сяожо встал, выглядя очень обеспокоенным.

— Хватит, — внезапно произнес Лу Чжоу. Его голос, содержащий в себе слабую Первородную Ци, заставил всех замолчать.

Никто не осмелился заговорить в этот момент.

— Чэнь Фу, я не должен вмешиваться, когда ты преподаешь урок своему ученику. Однако твое тело сейчас слабо. Более того, твои ученики только и ждут, чтобы взбунтоваться, — произнес Лу Чжоу.

Эти слова были обращены как к Чэню Фу, так и к его десяти ученикам. Десять учеников Чэня Фу не осмелились высказать протест, услышав эти слова. Вместо этого они синхронно преклонили колени и заговорили один за другим.

— Я не осмелюсь пойти на это, учитель!

— Я очень предан учителю! Солнце и луна могут быть моими свидетелями!

Один за другим они стали заявлять о своей преданности.

При виде этого ученики Павильона Злого Неба почесали головы, чувствуя себя неловко. У них возникло ощущение дежавю. Когда Чэнь Фу собирался заговорить, Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Ты хозяин, а я всего лишь гость. При нормальных обстоятельствах гость должен следовать желаниям хозяина. Однако сейчас твое положение не особо хорошее. Если ты считаешь это уместным, я приму решение от твоего имени. Что скажешь?

Чэнь Фу, разумеется, охотно согласился с Лу Чжоу. Мимолетное убийственное намерение Чжана Сяожо не ускользнуло от его внимания. Более того, он пригласил Лу Чжоу сюда в надежде, что тот возьмет на себя ответственность за поддержание мира. Более того, его ученик пытался совершить подлое нападение на ученика Лу Чжоу. Будет правильно, если он позволит Лу Чжоу разобраться с этим вопросом. Ученики горы Осенней Росы, напротив, были шокированы. Как такое могло произойти? Разве это не кража внимания их учителя?

Чэнь Фу произнес:

— Отличная идея.

— ... — Ученики горы Осенней Росы.

Лу Чжоу посмотрел на них. Никто в мире не мог соперничать с Чэнем Фу больше, чем он в этот момент.

— Можно сказать, что мы с вашим учителем, Великим Святым Чэнем, достигли взаимопонимания после того, как лучше узнали друг друга. — Он повернулся к Чэню Фу и

произнес: — Спасибо за доверие и за то, что пригласил меня сюда в качестве гостя. Гора Осенней Росы — друг Павильона Злого Неба.

— Павильон Злого Неба тоже друг горы Осенней Росы, — произнес Чэнь Фу.

Лу Чжоу кивнул, а затем произнес:

— Чжан Сяожо.

Чжан Сяожо был ошеломлен на мгновение.

— С-старший?

— Когда ты сражался с моим учеником, победа была в твоих руках. Если бы ты боролся стойко, то мог бы победить. Увы, ты импульсивен и жаждешь быстрой победы. Ты даже вынашивал в себе убийственное намерение. Ты признаешь это? — спросил Лу Чжоу.

Чжан Сяожо снова запротестовал.

— Убийственное намерение? Старший, не нужно на меня клеветать. О каком убийственном намерении вы говорите? Мы участвовали в тренировочном спарринге, а в спаррингах неизбежны травмы.

Видя, что Чжан Сяожо продолжает спорить, Лу Чжоу вздохнул и покачал головой.

— Я дам тебе последний шанс, — произнес он.

Чжан Сяожо был слегка напуган этими угрожающими словами. Он посмотрел на своего учителя, имеющего отсутствующее выражением лица, а затем снова посмотрел на Лу Чжоу. Его осенило. Похоже, что спарринги были лишь предлогом; его учитель нашел себе помощника. Поняв это, он упрямо произнес:

— Я не сделал ничего плохого!

Лу Чжоу снова вздохнул, посмотрел на Чэня Фу и спросил:

— Святой Чэнь, это твой ученик. Как ты хочешь с ним поступить?

В прошлом Чэнь Фу мог бы встать и лично преподать урок Чжану Сяожо. К сожалению, сейчас он был слаб и умирал. Он не боялся смерти, но он не мог отпустить этот мир.

Наконец, Чэнь Фу произнес:

— Брат Лу, поступай, как знаешь.

Ученики Чэня Фу пришли в ярость. Это было равносильно тому, чтобы отдать их жизни в руки другой стороны. Этого было достаточно, чтобы они почувствовали холод в сердце.

Лу Чжоу произнес глубоким голосом:

— Очень хорошо. — Он посмотрел на Чжана Сяожо и произнес: — Я накажу тебя от имени твоего учителя. Надеюсь, в будущем ты изменишь свою жизнь.

Чжан Сяожо стал еще более злым и непримиримым.

— Подожди, — внезапно произнес Чэнь Фу. Он знал, что Лу Чжоу уже был очень снисходителен к нему.

— Ты хочешь защитить его? — спросил Лу Чжоу.

Чэнь Фу покачал головой и произнес:

— Чжан Сяожо, я предупреждал тебя однажды, когда ты вступил в сговор с посланником из Восточной столицы. Теперь, когда ты совершил еще одну ошибку, ты должен быть наказан. В качестве наказания я уничтожу три твои карты Рождения. Принимаешь ли ты это наказание?

— Т-три карты Рождения?

Чжоу Гуан, третий ученик Чэня Фу, Юнь Тунсяо, четвертый ученик Чэня Фу, и еще несколько человек, которые не были почтенными мастерами, тут же поклонились.

— Учитель, хотя Пятый и не прав, но уничтожать три его карты Рождения неправильно. Не слишком ли сурово это наказание? — произнес Чжоу Гуан.

— Именно так. Учитель, Пятый не так давно стал почтенным мастером. Хотя почтенные мастера могут восстановить свои карты Рождения в течение трех дней, как он сможет найти подходящие сердца жизни за такое короткое время? — произнес Юнь Тунсяо.

— Я прошу учителя пощадить пятого младшего брата!

— Учитель, я прошу вас проявить милосердие!

Чэнь Фу проигнорировал мольбы своих учеников и продолжил равнодушно:

— Помимо уничтожения твоих карт Рождения, тебе не разрешается восстанавливать их в течение этих трех дней.

Ученики Чэня Фу воскликнули в унисон:

— Учитель!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2804944>